

Волошина Татьяна Геннадьевна, Миронова Галина Владимировна
**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЦЕНАРНЫХ ТЕКСТОВ)**

Статья раскрывает особенности функционирования косвенных речевых актов вопросительной формы в диалогах сценарных текстов. Авторы рассматривают наиболее и наименее типичные виды косвенных речевых актов и выделяют их прагматические и семантические аспекты. Особое внимание в статье уделяется несоответствию вопросительной формы и содержанию косвенных речевых актов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 72-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.116

Статья раскрывает особенности функционирования косвенных речевых актов вопросительной формы в диалогах сценарных текстов. Авторы рассматривают наиболее и наименее типичные виды косвенных речевых актов и выделяют их прагматические и семантические аспекты. Особое внимание в статье уделяется несоответствию вопросительной формы и содержанию косвенных речевых актов.

Ключевые слова и фразы: косвенный речевой акт; вопросительное предложение; прохабитивы; аппликативы; директивы; императивы; каутивы; каузативы; эгзорттивы; декларативы.

Волошина Татьяна Геннадьевна, к. филол. н.
Миронова Галина Владимировна, к. филол. н.
Белгородский государственный университет
tatianavoloshina@rambler.ru; mironova@bsu.edu.ru

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЦЕНАРНЫХ ТЕКСТОВ)

Вторая половина XX в. была отмечена особым интересом исследователей к прагматическим аспектам языка, а также к особенностям функционирования языка в процессе порождения речевой деятельности. Большую область применения прагматического анализа составляет дискурс. Прагматика дискурса была сформирована в ходе анализа ежедневной речи – практического рассуждения и диалогической речи [3, с. 22].

Проблема косвенного речевого акта заключается в выяснении того, как говорящий с помощью определенного высказывания способен выразить не только то, что он имел в виду, но и некоторую добавочную информацию, а именно отношение к высказыванию. Соблюдение норм речевого этикета обеспечивает оптимальное взаимопонимание между двумя и более коммуникантами. Употребление косвенного высказывания в речевой коммуникации дает нам возможность успешно варьировать языковую реализацию своих намерений и достигать понимания у слушающего [4, с. 64].

Материалом нашего исследования послужил диалогический дискурс англоязычных киносценариев. Сценарный текст представляет собой такую форму коммуникации, которая максимально точно соответствует естественному общению. Именно диалоги киносценариев способны передать все тонкости коммуникации героев, включая междометия, эллиптические конструкции, сленгизмы.

На современном этапе развития прагмалингвистики выделяют следующие типы косвенных речевых актов: прохабитивы, аппликативы, директивы, императивы, каутивы, каузативы, эгзорттивы, декларативы [3, с. 68]. В нашем исследовании мы рассматривали косвенные речевые акты, обладающие вопросительной интенцией. Фактический материал показал, что наиболее продуктивными типами для диалогической коммуникации текстов киносценариев являются такие вопросительные конструкции, как декларативы (58%), директивы (18-20%), эгзорттивы (5%), каузативы (4%).

Следует отметить, что декларативы в вопросительной форме являются наиболее частотным типом из всех. Этот тип употребляется в диалогах текстов киносценариев в основном для придания стилистической окраски диалогу с целью создания глубокого драматического эффекта. Часто для персонажей киносценария не является комфортным сообщить что-либо простым информационным предложением, поэтому для привлечения внимания к своим словам герои используют вопросительные конструкции [2, с. 45].

Вот пример из киносценария «Лучше не бывает».

SIMON: No... Okay. What I do is watch and wait for, um... You ever watch someone who doesn't know you're watching... an old woman on a bus, kids going to school and you see this flash come over them and you know immediately that it has nothing to do with anything external – that it's in respond to a private thought they just had? They are just sort of realer and more alive. And when you notice it so are you. If you look at someone long enough, you discover their humanity [5]. / Поступай, все, что я делаю, – это наблюдаю и жду... Ты когда-нибудь наблюдал за человеком, который не видит тебя... это может быть пожилая дама в автобусе, дети, спешившие в школу, и ты смотришь на них и понимаешь, все они погружены в свои мысли, ничто внешнее на них не оказывает ни малейшего влияния (здесь и далее перевод автора статьи – Т. В.).

Художник делится своими мыслями: он говорит, что, прежде всего, ему интересно рассматривать поведение людей в различных жизненных ситуациях. Саймон не ждет ответа на вопрос, он продолжает объяснять натурщику, что именно наблюдение за людьми и даёт художнику видение тех эмоций и чувств, которые испытывают люди.

Такой тип речевых актов, как директив, тоже достаточно распространён в диалогическом дискурсе в виде вопросительных предложений. Почти всегда вопросительные предложения содержат определённую иронию или раздражение, например:

MELVIN: How much more you got to eat? Your appetite isn't as big as your noses, is it?

WOMAN: What [Ibidem]?!? /

– Сколько же Вы можете есть? Надеюсь, Ваш аппетит не такой огромный, как Ваш нос.

– Что Вы себе позволяете?!

В данном случае вопросительное предложение представляет собой эмоциональную конструкцию, не требующую ответа на поставленный вопрос, напротив, анализируемое предложение побуждает героев к ответным действиям.

Такой тип речевых актов, как *каузатив*, в форме вопросительного предложения не является продуктивным для киносценарных текстов. В диалоге из киносценария «Адвокат дьявола» главный герой Кевин собирается выбрать присяжных для предстоящего суда. Его коллега Майсел не согласен с таким выбором и даёт молодому адвокату дружеский совет.

MEISEL: Number six? You're kidding, right? Don't you think it would be better to trust my choice?

KEVIN: She's my first pass [7]. /

– Номер 6? Да Вы что? Разве не лучше довериться моему выбору присяжных?

– Это первый претендент, которого я вычеркнул из списка.

В анализируемом примере адвокат Майсел подводит итог всему тому, что было сказано им ранее, и советует Кевину согласиться с его решением.

Очень часто тип *эгзортив* тесно связан с типом *каузатив*, однако разделить эти два типа возможно, проанализировав контекст диалога.

Рассмотрим пример из киносценария «Адвокат Дьявола»:

MARY ANN: Kevin, I cannot live there, everything drives me mad. I'm alone days and nights. Can we come back to our town? Can we have the same life as before? And your mother says we must come back. Can we [Ibidem]? / Кевин, я не могу жить здесь, все вокруг сводят меня с ума. Я постоянно одна. Почему бы нам не вернуться назад? Разве мы не можем жить, как раньше? И твоя мама говорит, что нам лучше вернуться. Пожалуйста, давай вернемся назад.

В этом диалоге инициирующая реплика содержит три вопросительных предложения: вначале героиня жалуется мужу на то, что она не может так продолжать свою жизнь, затем Мэри Энн сообщает о своём желании вернуться к прежней жизни, в которой они с мужем были счастливы. Завершается её реплика вопросительным предложением эллиптической формы: *Can we?*, при помощи которой героиня буквально умоляет мужа пойти на уступки. Все три вопросительные конструкции начинаются с модального глагола *can*, подчёркивая тот факт, что героиня в очень эмоциональной форме уговаривает Кевина вернуться домой.

Данный пример даёт возможность абсолютно точно причислить вопросительное предложение к типу *эгзортив*, так как оно обладает яркой эмоциональной окраской.

Рассмотрим группу косвенных речевых актов, которые не входят в группу частотных в текстах киносценариев.

Следует отметить, что примеры вопросительных конструкций, выражающие запрет выполнения какого-либо действия, не являются частотными для текстов киносценариев. Продуктивность *прохабитивов* достигает 3-4% от всех вопросительных предложений в текстах киносценариев, например:

KEVIN: He polishes those shoes every night. He makes his own clothes. He may look like a brother-with-an-attitude to you, but I see a man who's got a shotgun under his bed. Take him and he'll show him unexpectedly. And we're not going to have more details, aren't we [Ibidem]? / Он тщательно чистит свои ботинки каждый вечер. Он сам стирает себе бельё. Тебе он может показаться самым обычным парнем, который живет по соседству, но я вижу в нем того, кто спит с пистолетом под подушкой. Выбери его и ты увидишь, на что он способен. И давай больше не будем возвращаться к этому вопросу.

В киносценарии «Адвокат Дьявола» (*«Devil's Advocate»*) молодой адвокат Кевин убеждает своего коллегу выбрать нужных присяжных для заседания суда. Кевин защищает в суде клиента, который совершил двойное убийство. Будучи профессионалом своего дела, он настаивает на том, что в суде присяжных им невыгодно будет иметь кандидата, который слишком педантичен во всем. Молодой адвокат подчёркивает свою осведомлённость в деле и в форме *прохабитива* запрещает дальнейшее обсуждение данного вопроса: *And we're not going to have more details, aren't we?* Данное предложение можно перевести как «Давай больше это не обсуждать».

Такой класс речевых актов, как *аппликатив*, достаточно распространён в речи, так как одной из ключевых причин употребления косвенных речевых актов является вежливость. *Аппликатив* подразумевает вежливую просьбу собеседника.

Чаще всего просьба – это вопросительное предложение, заканчивающееся словами благодарности. Иногда просьба отличается от приказа только интонацией и благодарностью в конце предложения. Рассмотрим следующий пример.

DANNY: You see, I need to talk to you. Well, have you some money [8]? / Послушай, мне нужно поговорить с тобой. Ты не одолжишь мне немного денег?

Из разговора двух друзей мы понимаем, что в настоящий момент Дэни нуждается в деньгах. Но в данном конкретном случае становится очевидным, что речь идёт не о том, есть ли деньги у Рейва, а о том, что Дэни просит одолжить ему определённую сумму.

Каутив как вид косвенных речевых актов является типичным явлением для диалогических сценарных текстов, например:

LESTAT: You were not going to kill me? Hope you just wanted my blood [6]? / Ты же не собирался меня убить? Надеюсь, ты просто хотел выпить моей крови?

Первая реплика персонажа по имени Лестат представляет собой вопросительную конструкцию, второе вопросительное предложение этого же персонажа, хотя и является вопросительным по структуре, в действительности предостерегает другого героя от попытки совершить нападение на его друга. В этом случае вопросительное предложение является предостережением.

Императив имеет много общего с предыдущей группой. Мы полагаем, что приказ – прямое выражение воли и желания говорящего, поэтому такая форма редко может передаваться косвенными речевыми актами, например:

LESTAT: What is it now? You irritate me! Your very presence irritates me! *Haven't you forgotten my desire not to disturb me [Ibidem]?* / *Что случилось на этот раз? Вы уже раздражаете меня! Одно ваше присутствие действует мне на нервы! Вы разве забыли, что я люблю быть один?*

В этом предложении вопрос не требует ответа, а, по сути дела, является приказом оставить главного героя в покое.

Следует отметить, что данная группа не является продуктивной, в текстах киносценариев мы встретили только один пример, иллюстрирующий вопросительное предложение, выражающее приказ коммуниканта к выполнению какого-либо дальнейшего действия [1, с. 72].

Таким образом, являясь одной из форм реализации дискурса, диалог состоит из диалогических единств, то есть реплик его участников, причем большинство таких реплик составляют вопросительные предложения, так как именно вопрос является инициирующей репликой. Вопросительные предложения – один из видов предложений, требующихся языку как средству коммуникации. Из всех имеющихся в лингвистической науке классификаций вопросов наиболее приемлемой для лингвистической прагматики является классификация вопросов в зависимости от выполняемой ими функции в вопросной последовательности. Хотя основным иллоктивным предназначением вопросительных предложений является возможность их использования в речевом акте вопроса, они обладают возможностью реализации других речевых актов.

Список литературы

1. **Волошина Т. Г.** Коммуникативные особенности и структурные типы полипредикативных конструкций с паратаксисом и гипотаксисом, функционирующих в диалогических текстах англоязычных киносценариев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 71-73.
2. **Волошина Т. Г., Лихачева В. В.** Характеристики киносценарного текста: текстовые параметры в жанровом преломлении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. 3. С. 44-46.
3. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования / отв. ред. Г. В. Степанов. Изд-е 6-е. М.: URSS, 2008. 137 с.
4. **Мартынова И. А.** Текст киносценария и киносценарий текста. СПб.: Наука, 2003. 207 с.
5. **Andrus M., Brooks J. J.** As Good as It Gets [Электронный ресурс]. URL: <http://abc-english-grammar.com/1/scripts.htm> (дата обращения: 04.12.2016).
6. **Jordan N.** Interview with the Vampire: The Vampire Chronicles [Электронный ресурс]: screenplay from the novel by A. Rice. URL: <http://abc-english-grammar.com/1/scripts8.htm> (дата обращения: 08.12.2016).
7. **Lemkin J., Gilroy T.** The Devil's Advocate [screenplay based on the novel by A. Neiderman] [Электронный ресурс]. URL: http://www.dailyscript.com/scripts/devils_advocate.pdf (дата обращения: 14.12.2016).
8. **Pearl Harbor** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.homeenglish.ru/scpea.htm> (дата обращения: 10.12.2016).

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF INDIRECT SPEECH ACTS OF INTERROGATIVE CONSTRUCTIONS (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH SCRIPTS)

**Voloshina Tat'iana Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Mironova Galina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Belgorod National Research University
tatianavoloshina@rambler.ru; mironova@bsu.edu.ru**

The article reveals the peculiarities of indirect interrogative speech act functioning in the script dialogues. The authors examine the most frequent and least frequent types of indirect speech acts and identify their pragmatic and semantic aspects. The special attention is paid to the discrepancy between interrogative form and content of indirect speech acts.

Key words and phrases: indirect speech act; interrogative sentence; prohibitives; applicatives; directives; imperatives; cautives; causatives; exaggeratives; declaratives.

УДК 81'373

Работа посвящена исследованию полисемии и омонимии в современной английской медицинской терминологии. Отмечается, что данной терминологии свойственна категориальная многозначность. Омонимия представлена у слов, отличающихся высокой частотностью. Чаще встречается лексико-грамматическая омонимия. Лексическая омонимия отражена в исследуемой терминологии незначительно.

Ключевые слова и фразы: многозначность; полисемия; категориальная полисемия; омонимия; медицинская терминология; конверсия; контекст; частотность.

Вольфберг Даниил Маркович, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
volfberg@mail.ru

ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ В АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Проводилось исследование полисемии и омонимии терминов в английских медицинских текстах. Актуальность изучения этих языковых явлений обусловлена, прежде всего, растущим интересом к отраслевой терминологии в условиях динамичного развития современной медицины, сопровождаемого появлением новых